

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 November 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2444/2014** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.С. и др. (представлены адвокатом Теодоросом Александридисом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и их семьи
<i>Государство-участник:</i>	Албания
<i>Дата сообщения:</i>	21 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	8 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительное выселение ромов
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; свобода передвижения; незаконное и произвольное посягательство на неприкосновенность жилища и вмешательство в семейную жизнь; дискриминация по признаку этнического происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, статьи 7, 17, 23, 26 и 27

* Переиздано по техническим причинам 16 декабря 2019 года.

** Принято Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Элен Тигруджа.

Статья Факультативного протокола: пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются А.С., 1957 года рождения, А.Л., 1968 года рождения, Ар. С., 1977 года рождения, Д.С., 1984 года рождения, Н.С., 1966 года рождения, и С.С., 1968 года рождения; все они – граждане Албании. Они представляют сообщение от имени самих себя и членов своих семей. Авторы утверждают, что необоснованное и принудительное выселение, с которым они столкнулись, нарушило положения статей 7, 17, 23, 26 и 27, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Албании 4 января 2008 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 21 июля 2014 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не выселять авторов из их домов, пока их сообщение находится на рассмотрении Комитета.

1.3 Поскольку постановления о выселении были отменены после того, как Комитет обратился с просьбой о принятии временных мер, адвокат авторов 6 августа 2014 года попросил об отмене этой просьбы.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы – рома по происхождению, проживающие в Эльбасане, Албания. Все они безработные и живут со своими семьями, насчитывающими 32 человека, включая детей, в импровизированных домах, построенных без разрешения в начале 1990-х годов. Все авторы подали ходатайства о легализации их жилищ, в которых они проживают уже более 20 лет. В течение этого периода времени власти закрывали глаза на проживание авторов в этих незаконных постройках, т. е. де-факто признавали их, дома были подключены к основной электросети и муниципальному водопроводу.

2.2 2 июля 2014 года Совет Министров принял решение (постановление № 432) о продлении и расширении одной из главных дорог Эльбасана – улицы Кемаль Стафа – в рамках проекта по реконструкции футбольного стадиона. 16 июля 2014 года Эльбасанская городская строительная инспекция направила авторам уведомления о выселении, согласно которым они должны были в течение пяти дней освободить занимаемые ими помещения. Согласно этим документам, снос домов был необходим «в общественных интересах»¹. Власти не интересовались мнением авторов по этому вопросу и не предоставили им никакой помощи, компенсации или альтернативного жилья.

2.3 Авторы утверждают, что не имели возможности оспорить уведомления о выселении, поскольку внутреннее законодательство прямо предусматривает, что административные или судебные апелляции на постановления о выселении не имеют приостанавливающего действия. Кроме того, Агентство по вопросам легализации, урбанизации и интеграции неформальных поселений и строений установило, что критериям для легализации отвечает только жилье А.Л.², а собственность других авторов не может быть легализована, поскольку это будет препятствовать строительным работам на улице Кемаль Стафа, осуществляемым в рамках социально значимого проекта. Хотя причины выселений и возможность предоставления авторам сообщения альтернативного жилья в форме частичных субсидий на аренду обсуждались на открытом совещании мэров 18 июля 2014 года, государство-участник начало оказывать помощь авторам только после того, как они подали настоящую жалобу. До даты выселения им не обещали никакого альтернативного жилья и не гарантировали, что процедура их выселения будет приостановлена. Предложенные авторам сообщения субсидии на аренду жилья не покрывали арендную плату в полном объеме, и было неизвестно как долго они будут им выплачиваться. Муниципальный

¹ Никакой дополнительной информации по этому вопросу не приводится.

² Вместе с тем 100 квадратных метров собственности А.Л. не подлежали легализации, так как эта земля была необходима для реализации проекта расширения дороги.

совет еще не утвердил ни одну из схем мэрии, и скорого выделения средств на эти меры правовой защиты ожидать не приходится.

2.4 После того, как авторы неохотно согласились на предложенный государством-участником вариант альтернативного жилья, 5 августа 2014 года все их дома, кроме жилища А.Л., были снесены. Авторы приняли субсидию в размере 50% от стоимости аренды жилья³.

2.5 Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по ликвидации расовой дискриминации по докладам Албании, в которых была выражена обеспокоенность в связи со случаями принудительного выселения рома и египтян из незаконных поселений без предоставления альтернативного жилья, компенсации или надлежащих правовых гарантий⁴. Авторы ссылаются также на заключительные замечания и практику Комитета по аналогичным делам⁵ и на доклады международных организаций⁶.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило статьи 7, 17, 23, 26 и 27, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта⁷.

3.2 Ссылаясь на правовую практику Комитета и международное прецедентное право других органов, авторы утверждают, что разрушение домов, принадлежащих рома, равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта. Авторы были вынуждены жить в бесчеловечных условиях, что оказало крайне неблагоприятное воздействие на их семейную жизнь.

3.3 Ссылаясь на дело *Найденова и др. против Болгарии* (CCPR/C/106/D/2073/2011), авторы утверждают, что их выселение будет равнозначно посягательству на неприкосновенность их жилища, что противоречит статье 17 Пакта. Власти не интересовались мнением авторов сообщения и не уведомляли их о планируемом расширении дороги, а также не сообщили им причины, по которым их выселение должно быть осуществлено с такой поспешностью. Кроме того, власти не предоставили авторам эффективного и долгосрочного решения их жилищной проблемы в другом районе Эльбасана. Государство-участник предоставило авторам сообщения лишь временное решение в форме частичных субсидий на аренду жилья. Хотя государство-участник заявило, что оно будет сотрудничать с авторами в вопросах легализации их собственности, только один объект собственности авторов был признан подлежащим легализации, поскольку другие стоят на пути осуществления проекта, представляющего общественный интерес.

3.4 Авторы утверждают, что их право на защиту своей семьи, как одного из основных элементов общества, было нарушено в результате их выселения и разрушения их домов в нарушение статьи 23 Пакта. Авторы и их семьи были вынуждены жить в бесчеловечных условиях, негативно влияющих на их семейную жизнь, что является прямым нарушением статьи 23. Кроме того, квартиры, в которых они в настоящее время проживают, ожидая помощи государства-участника с получением постоянного жилья, не отвечают их различным семейным потребностям. Государство-участник не проводит различия между многодетными и малочисленными семьями и не учитывает аспект влияния культуры рома на жилищные потребности авторов.

³ Эти факты имели место после регистрации дела в Комитете. Впоследствии, 6 августа 2014 года, адвокат обратился к Комитету с просьбой отменить применение временных мер.

⁴ E/C.12/ALB/CO/2-3, пункт 29, и CERD/C/ALB/CO/9-12, пункты 19–20 и 27–28.

⁵ См. CCPR/C/ALB/CO/2, пункт 23; *А.К. и др. против Албании* (CCPR/C/127/D/2438/2104), в котором Комитет принял временные меры на основе практически идентичных обстоятельств; *Найденова и др. против Болгарии* (CCPR/C/106/D/2073/2011); и *И Элида и Каламиотис против Греции* (CCPR/C/118/D/2242/2013).

⁶ Доклад Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, см. www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/Country-by-country/Albania/ALB-IFU-IV-2013-003-ENG.pdf.

⁷ См. *mutatis mutandis* дело *Георгопоулос и др. против Греции* (CCPR/C/99/D/1799/2008).

3.5 Авторы также утверждают, что в нарушение статьи 26 Пакта подверглись дискриминации по этническому признаку как представители рома. Уведомления о выселении от 16 июля 2014 года касались только граждан из числа рома. Из всех жителей Албании только рома и египтяне были затронуты этими принудительными выселениями.

3.6 Авторы заявляют, что были нарушены их права, предусмотренные статьей 27 Пакта. Учитывая систематическую косвенную дискриминацию в отношении граждан из числа рома, они не имеют равных с остальными гражданами возможностей для гарантированного владения землей и особенно уязвимы для принудительных выселений. Как указывалось выше, жилье, в котором в настоящее время проживают авторы, не соответствует их культуре рома.

3.7 Наконец, авторы утверждают, что отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты для приостановления их выселения представляет собой нарушение пунктов 1 и 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали доступных внутренних средств правовой защиты. Авторы не воспользовались предусмотренными национальным правом возможностями для оспаривания принудительного выселения. Авторы не подавали обращений в административный орган или суд⁸. Хотя государство-участник признает, что обжалование постановления о выселении во внутренних судах не означает автоматического приостановления процедуры выселения, оно отмечает, что суды обладают полномочиями выносить постановления о приостановлении выселения⁹. По этой причине государство-участник утверждает, что авторам сообщения следовало оспорить постановление о выселении в национальном суде и потребовать приостановления процедуры выселения.

4.2 Что касается утверждений авторов о дискриминации, то государство-участник сообщает, что в соответствии с Законом № 10 221 правительство стремится обеспечить равную защиту прав и равенство всех перед законом. В соответствии с этим законом Уполномоченный по защите от дискриминации обладает компетенцией рассматривать жалобы на дискриминацию. По мнению государства-участника, авторам сообщения следовало воспользоваться этим механизмом на национальном уровне.

4.3 Государство-участник поясняет, что Конституция и соответствующее национальное законодательство гарантируют основные права и свободы, равенство перед законом, а также право на обжалование действий властей в административные и судебные органы. В частности, Конституция устанавливает, что основные права и свободы человека неделимы, неотъемлемы и неприкосновенны, составляют основу правопорядка в целом, а органы государственной власти при исполнении своих обязанностей должны уважать основные права и свободы и способствовать их реализации (ст. 15). В соответствии со статьей 18 Конституции все люди равны перед законом без какой-либо дискриминации. Ограничение прав и свобод, предусмотренных Конституцией, возможно только на основании закона, в общественных интересах или для защиты прав других лиц и должно быть соразмерно ситуации, которой это ограничение продиктовано (ст. 17). В соответствии со

⁸ Государство-участник отмечает, что можно добиваться отзыва, отмены или изменения таких административных актов, как полученное авторами уведомление о выселении. Государство-участник также отмечает, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом авторы могли бы обратиться в суд.

⁹ Государство-участник опирается на статью 14 Закона № 9780 с внесенными в него в 2013 году поправками, отмечая, что административные и судебные апелляции прямо предусматривают возможность подачи административных жалоб и получения компенсации за ущерб, включая приостановление выселения. Государство-участник также отмечает, что Гражданским процессуальным кодексом предусмотрена возможность обращения в суд с просьбой о приостановлении исполнения постановления, и суд может это разрешить, если существует опасность причинения истцу серьезного и непоправимого ущерба.

статьей 42 Конституции права, признанные Конституцией и законом, не могут быть ущемлены без надлежащей правовой процедуры, и каждый человек в целях защиты своих законных и конституционных прав, свобод и интересов или в случае предъявления ему обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом в разумные сроки, установленные законом. Статья 43 Конституции гарантирует право граждан обжаловать судебное решение в вышестоящий суд, если Конституцией не предусмотрено иное.

4.4 Наконец, государство-участник предполагает, что авторы не имеют процессуальной правосубъектности для подачи жалобы, поскольку им было предоставлено альтернативное жилье в форме субсидируемой арендной платы, а их уведомления о выселении были аннулированы.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 В своих комментариях от 29 октября 2014 года и 1 апреля 2015 года авторы утверждают, что, несмотря на предоставление им субсидий на аренду жилья и тот факт, что дом А.Л. не был снесен, они считают себя жертвами. Авторы подчеркивают, что средства правовой защиты были предложены им только после того, как Комитет направил просьбу о принятии временных мер. На момент вручения уведомления о сносе с авторами не было достигнуто никакого соглашения, равно как и им не было предложено никакого альтернативного жилья ни на одном этапе до попытки их выселения. Кроме того, авторы утверждают, что альтернативное жилье, предлагаемое государством-участником, не является эффективной формой возмещения ущерба. Государство-участник не сообщило авторам, когда им будет предоставлено жилье в собственность. Авторы были вынуждены арендовать жилье, в котором не учитываются различные потребности их семей, причем размер субсидий не корректировался в зависимости от размера семьи и государство-участник не гарантировало, что домовладелец не будет угрожать авторам выселением. Авторы утверждают, что, поскольку субсидия, предоставляемая государством-участником, покрывает лишь 50% арендной платы, они могут оказаться не в состоянии платить за аренду в полном объеме и, соответственно, не смогут и оспорить свое выселение. Авторы утверждают, что, таким образом, вопрос, поднятый в настоящей жалобе, не был рассмотрен, и у них есть все правовые основания для подачи жалобы.

5.2 Авторы утверждают, что их не следует наказывать за то, что они приняли вариант альтернативного жилья, предложенный государством-участником после того, как была направлена просьба о принятии временных мер. Авторы были вынуждены пойти на это ввиду отсутствия какого-либо средства правовой защиты, которое позволило бы им оспорить выселение, и невозможности легализации их жилищ¹⁰.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы указывают на заявления государства-участника об отсутствии эффективных средств правовой защиты в случае принудительного выселения общин рома и египтян, проживающих в неформальных поселениях, которые не подлежат легализации¹¹. Авторы отмечают, что, учитывая предыдущие утверждения государства-участника о положении общин рома и египтян и о праве на жилище как одном из прав человека¹²,

¹⁰ Авторы отмечают, что случай А.Л. – это исключение.

¹¹ Авторы ссылаются на заключительные выводы семинара по политическому диалогу Албания – Европейский союз по вопросам интеграции общин рома и египтян, состоявшегося 20 и 21 февраля 2014 года. Авторы также обращают внимание на другой доклад, в котором, как они утверждают, государство-участник прямо признает недостатки в применимых внутренних нормах, касающихся выселений.

¹² Авторы ссылаются на ответ государства-участника на вопросник об обязанностях субнациональных органов власти в отношении права на достаточное жилище, опубликованный Специальным докладчиком по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте (ноябрь 2014 года), в котором говорится следующее: «Поскольку право на жилище не рассматривается в качестве одного из прав человека, никаких стандартов для его осуществления не установлено». Авторы также ссылаются на заключения Европейского суда

государство-участник не может утверждать, что внутренние правовые рамки являются эффективными в данном случае.

5.4 Авторы отмечают, что такие эффективные средства правовой защиты, как компенсация, подлежат выплате только в том случае, если правительство действовало незаконно и если собственность легализована. Скваттеры, каковыми являются авторы, не имеют законного права на компенсацию за экспроприацию и могут рассчитывать только на альтернативное жилье. Правительство не сообщало авторам сообщения об их праве на получение компенсации за экспроприацию, а об альтернативном жилье проинформировало их только после принятия временных мер в связи с настоящим сообщением¹³. Кроме того, хотя в государстве-участнике предусмотрена возможность получения альтернативного жилья, на практике нет никаких гарантий того, что оно будет предоставлено до того, как будут снесены дома затрагиваемых лиц. Авторы отмечают, что соответствующие процедуры требуют много времени и усилий.

5.5 Наконец, авторы обращают внимание на то, что государство-участник никак не прокомментировало вопрос об отсутствии доступа к эффективной юридической помощи с целью оспорить принудительное выселение. Из-за сохраняющейся дискриминации в отношении общин рома в государстве-участнике им трудно заручиться юридическим представительством. Поскольку жертвы выселения из числа рома чаще других имеют низкий уровень правовой грамотности¹⁴, им необходима эффективная юридическая помощь.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 22 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник отмечает, что проект строительства дорог, в рамках которого авторам были направлены уведомления о выселении, затронул не только представителей общины рома. Городская строительная инспекция Эльбасана, руководствуясь положениями Административно-процессуального кодекса, контролировала процесс уведомления о выселении в связи с необходимостью освобождения жилых помещений и земельных участков. Уведомление о выселении, предписывающее освободить занимаемые ими жилые помещения в течение пяти дней с момента его получения было выдано авторам 16 июля 2014 года в соответствии с внутренним законодательством и административными процедурами. Поэтому государство-участник считает жалобу на дискриминацию несостоятельной.

6.2 Государство-участник отмечает, что оно пыталось ускорить и облегчить процесс легализации жилья и получения свидетельств о праве собственности для всех лиц, затрагиваемых проектом, включая авторов, с целью компенсации им причиненного ущерба. Государство-участник создало компенсационный фонд для пострадавших лиц. Государство-участник отмечает, что Агентство по вопросам легализации, урбанизации и интеграции неформальных поселений и строений тщательно изучило ситуацию с незаконными постройками, принадлежащими авторам сообщения. Агентство установило, что только жилье А.Л. не будет затронуто проектом

по правам человека по этому же вопросу – см., например, *Эглантина Баки и другие против Албании и 16 других жалоб*, жалоба № 43928/13, изложение фактов, 29 января 2015 года, – и недавнее постановление Министра городского развития и туризма от 23 декабря 2013 года. В 2018 году Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу принудительных выселений рома и египтян в контексте крупных инфраструктурных проектов, призвав государство-участник предоставить средства правовой защиты и достаточное жилище (CERD/C/ALB/CO/9-12, пункты 27–28).

¹³ Авторы указывают на другие случаи, такие как положение рома в Селите, Албания, где выселенным рома не было предоставлено альтернативного жилья или субсидий в ситуации, идентичной той, в которой находятся авторы настоящего сообщения. Автор также приводит в качестве примера ситуацию с выселением рома, которые жили недалеко от искусственного озера в Тиране.

¹⁴ Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), *Обзор доступа к правосудию в Албании* (2017 год), согласно которому «осведомленность о своих правах достаточно низкая: более четверти опрошенных не могут назвать ни одного конституционного права или свободы. ...Низкий уровень правовой грамотности наиболее выражен в общине рома».

и поэтому может быть легализовано. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что никаких юридических препятствий для продолжения процесса легализации жилища А.Л. не существует. Согласно государству-участнику, дома остальных авторов не могут быть легализованы в связи с осуществлением проекта и в соответствии с законом о легализации.

6.3 Государство-участник утверждает, что внутренним законодательством предусмотрена возможность получения альтернативного или временного жилья. Существуют специальные компенсационные фонды, которые были созданы до того, как авторам пришлось освобождать занимаемые ими помещения, и авторы могли ими воспользоваться. Таким образом, утверждение авторов о том, что государство-участник выселяет их без предоставления компенсации или альтернативного жилья, является необоснованным. У авторов была возможность обратиться за альтернативным жильем и компенсацией перечисленными выше способами. В частности, 5 августа 2014 года авторы добровольно подписали соглашения о выселении из своих домов при условии, что государство-участник будет выплачивать им ежемесячное жилищное пособие¹⁵.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника в отношении существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 1 апреля 2015 года, 23 июня 2015 года и 18 января 2019 года авторы указывают на соответствующие доклады договорных органов об обращении с рома в государстве-участнике в связи с их жалобами на дискриминацию¹⁶. В ответ на доводы государства-участника о том, что в данном деле авторы не подвергались дискриминации по признаку их этнической принадлежности рома, авторы ссылаются на планы действий государства-участника по устранению дискриминации в отношении рома.

7.2 В своих комментариях от 1 апреля 2015 года и 2 ноября 2015 года авторы вновь заявили, что государство-участник уведомило их о том, что их жилье, за исключением дома А.Л., не подлежит легализации. Авторы утверждают, что из-за отсутствия надлежащих средств правовой защиты налицо явное нарушение статей 7 и 17 Пакта, которые государство-участник не рассмотрело.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку после получения уведомлений о выселении авторы не воспользовались возможностью оспорить эти решения в соответствии с Административно-процессуальным кодексом. Комитет отмечает, что авторы пытались легализовать свое жилье и что все дома авторов, за исключением одного, были признаны не пригодными для легализации по причине проекта дорожного строительства, который и стал причиной выселения авторов. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что

¹⁵ Каждый автор в индивидуальном порядке подписал соглашение с мэром Эльбасана 5 августа 2014 года.

¹⁶ E/C.12/ALB/CO/2-3, пункты 12–13, 24, 29 и 34; и CERD/C/ALB/CO/9-12, пункты 19–30. См. также Европейский суд по правам человека, *Йорданова и другие против Болгарии*, жалоба № 25446/06, решение от 24 апреля 2012 года, пункты 135–137; и UNDP, “Housing policies and practice for Roma in Albania: background study” (2013), p. 14.

административно-правовые процедуры были бы неэффективными, поскольку внутреннее законодательство, действовавшее на момент выселения, не позволяло авторам непосредственно оспаривать их принудительное выселение или требовать немедленного предоставления им жилья или иной формы возмещения.

8.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов выиграть дело, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения об их неэффективности не освобождают авторов от их исчерпания¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что авторы не подавали никаких жалоб в какой-либо национальный орган в связи с их выселением. Хотя авторы пытались легализовать свое имущество, Комитет отмечает, что они не доказали, почему другие обращения в административные или судебные органы были бы явно неэффективными. В свете всего вышесказанного Комитет делает вывод о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи со своими жалобами на то, что их насильственное выселение и снос их жилищ является нарушением их прав, предусмотренных статьями 7, 17, 23, 26 и 27 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

¹⁷ См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (ССПР/С/115/Д/2072/2011), пункт 6.3; *Жолт Варгай против Канады* (ССПР/С/96/Д/1639/2007), пункт 7.3; и *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (ССПР/С/95/Д/1511/2006), пункт 6.2; и *Б.З. и др. против Албании* (ССПР/С/121/Д/2837/2016), пункт 6.4.